

Дом Чжуан занимался шёлковой торговлей, и в их усадьбе имелось множество готовых роскошных нарядов. Теперь, когда Фэн Яояо облачилась в приличное платье, уложила волосы и слегка подкрасилась, она превратилась в настоящую красавицу — живую, милую и очаровательную.

Да и манера держаться у неё сейчас разительно отличалась от той, что была в цветочном зале, где она без стеснения набивала живот. Две служанки подумали, что даже самая знатная женщина, какую они знали, — жена начальника уезда Хэйянь, — не могла сравниться с Фэн Яояо в благородстве осанки.

Фэн Яояо поигрывала розовой подвеской в волосах, чувствуя себя прекрасно.

Когда она очнулась в этом теле в Доме Фэн, её тёзка, прежняя хозяйка, уже была сброшена в пруд на заднем дворе своей старшей сестрой, Фэн Жунжун, и умерла, не сумев оправиться от простуды. Мать той Фэн Яояо, наложница, скончалась, когда та была ещё совсем ребёнком, и воспитывала её главная жена, госпожа Сунь. Так что...

Так что Фэн Жунжун легко могла расправиться с ней. Госпожа Сунь тоже не особо о ней заботилась, и с детства Фэн Яояо жила хуже, чем служанка получше.

Лишь когда её выводили в парадные покои, чтобы показать другим дамам и барышням, её наряды хоть как-то соответствовали положению. В день побега из Дома Фэн она воспользовалась большим приёмом, чтобы улизнуть, даже не успев сменить одежду и украшения, которые на неё нацепили госпожа Сунь и старшая сестра для поддержания видимости.

Но даже в прошлой жизни Фэн Яояо была обычной двадцатилетней девушкой, которая любила наряжаться. Украшения, взятые при побеге, она давно уже сбыла в дороге. Теперь же, оказавшись в Доме Чжуан, где было столько красивых вещей на выбор, её настроение улучшалось с каждой минутой.

— Эй, сестрица, взгляни-ка... — позвала Фэн Яояо служанку, собираясь спросить, как смотрится её головной убор, но вдруг увидела в медном зеркале отражение Янь Лян.

Фэн Яояо: «!!!»

Ох, как же она её напугала! Мастер, да вы ходите совсем беззвучно?! Хотя, ладно, для такого мастера боевых искусств это в порядке вещей... Но почему служанка меня не предупредила?!

Янь Лян, угадав её мысли, сказала:

— Я их уже отпустила.

Фэн Яояо:

— А?

Она тут же убрала руку от причёски, развернулась и выпрямилась, глядя на Янь Лян.

Этот тон она знала хорошо. Всякий раз, когда госпожа Сунь, с каменным лицом, собиралась наказать её под каким-нибудь благовидным, но на деле вздорным предлогом, она говорила именно так.

Хотя, конечно, Янь Лян вряд ли стала бы искать предлог — она могла бы просто взяться за дело напрямую, без лишних хлопот.

Итак, Фэн Яояо сделала вывод: если мастер специально пришла к ней и отослала всех слуг, значит, у неё есть серьёзный разговор.

В глазах Янь Лян мелькнуло одобрение.

С тех пор как она встретила шестую дочь семьи Фэн, перед ней представала лишь картина её глупостей. Теперь же, обнаружив, что у Фэн Яояо всё же есть толика сообразительности, она почувствовала облегчение — это экономит ей много времени и сил.

Как и предполагала Фэн Яояо, Янь Лян устроилась на мягком тахте в гостевой комнате и взглянула на неё:

— Расскажи подробно, как ты сбежала из Дома Фэн и как связалась с разбойниками с горы Хэйянь.

Если бы Фэн Яояо сама оценивала свою историю, она бы сказала, что в ней нет ничего примечательного.

Год назад она, обычная студентка из самого заурядного университета, попала в аварию по пути домой на каникулах. Очнувшись же она уже в теле шестой дочери губернатора Тунчжоу династии Дажун.

Фэн Яояо с трудом воскресила в памяти знания по истории, географии и политике, которые после заполнения экзаменационных бланков благополучно вернула учителям. Постепенно, осторожно и окольными путями она выяснила: древний мир, в который она попала, не был ни одним из изученных ею в школе периодов, а представлял собой вымышленную династию Дажун, основанную на них.

Поначалу Фэн Яояо даже слегка загорелась — современная девушка попадает в древность, тонет, меняется характер, непопулярная наложница... Всё это же классические, любимые читателями повороты сюжета!

Даже злая главная жена со старшей сестрой и недалёкий в семейных делах отец уже имелись в наличии! Оставалось лишь превратиться в героиню с современными знаниями, пройти по всем этим лицам с громкими пощёчинами, взлететь на вершину успеха и завести трогательный роман с каким-нибудь принцем, князем или генералом — молодым, богатым и холостым!

Но её энтузиазм продлился всего несколько дней.

Очень скоро суровая реальность ясно дала ей понять: всё не так просто.

В тех историях, где главные герои — наши современники, они обычно обладают какими-то выдающимися навыками или профессией, позволяющими им преуспеть даже в первобытном мире. Да и героини часто наделены либо «всевидящим оком», либо способностью отуплять окружающих, так что любое их предприятие обречено на успех.

А вот она, Фэн Яояо, была самым обычным человеком. На адаптацию к жизни без телефона, интернета, водопровода и электричества у неё ушло целых три месяца. Даже на пике своих интеллектуальных способностей, достигнутом во время выпускных экзаменов, она понятия не имела, как вести дворцовые интриги.

В книгах всё выглядело легко, но на практике это было совершенно иное дело. У неё не было ни ума, ни опыта, ни поддержки, а её знания оказались бесполезны. Фэн Яояо считала, что сам факт её выживания в течение целого года в этом пожирающем кости без остатка заднем дворе, под пристальным взглядом недолюбливающей её главной жены и вечно придирающейся старшей сестры, уже был огромным достижением.

Читая раньше подобные истории, Фэн Яояо недоумевала: почему дочери главной жены и наложницы обязательно должны сражаться насмерть? Если героиня — дочь жены, то у неё непременно есть наглая и избалованная наложница. Если героиня — наложница, то её обязательно угнетает высокомерная дочь жены.

Фэн Яояо понимала, что их позиции изначально противоположны, но разве не может быть ситуации взаимной выгоды, где дочь жены великодушна, а наложница послушна? Всем же от этого было бы лучше!

В конце концов она решила, что это просто необходимый для художественного произведения конфликт. Ведь история, где все живут мирно и благополучно, куда менее интересна, чем история непрерывной борьбы.

Но теперь, прожив целый год в женской половине дома, Фэн Яояо, кажется, поняла, откуда берутся эти интриги.

Держать девушек годами взаперти в глухих внутренних дворах — само по себе негуманно! Человек, запертый в несколько квадратных метров без возможности выйти, неизбежно начнёт сходить с ума — проблемы возникнут либо с психикой, либо с физикой, а скорее всего, и с тем, и с другим одновременно!

У девушек в женской половине и дел-то особых не было. Вышивать и шить целыми днями невозможно. Чем же им тогда заниматься? Люди по природе ищут острых ощущений, вот эти девушки и направляли всю свою энергию на интриги и склоки с другими такими же запертыми в четырёх стенах.

Даже если повода нет, его обязательно выищут — иначе в этом стоячем болоте совсем скучно станет! Не говоря уже о том, что в тесном пространстве женской половины все постоянно натываются друг на друга, и мелкие трения накапливаются. Одна мелочь — ерунда, но десять таких мелочей — уже проблема. Когда друг друга терпеть не можешь, но и избегать некуда, что остаётся? Радоваться, если другому плохо.

Янь Лян: «...»

Она негромко постучала пальцами по столу:

— Помни, о чём я спрашиваю.

Ей не было никакого интереса слушать рассуждения Фэн Яояо о причинах дворцовых интриг.

<http://bllate.org/book/16273/1465148>